

3 Цифровизация как тренд развития эффективного бизнеса [Электронный ресурс]. URL: https://aqparat.info/news/2018/08/02/8936544-cifrovizaciya_kak_trend_razvitiya_effekt.html (дата обращения: 31.03.2020).

4 Цифровизация экономических процессов в контексте промышленной революции 4.0. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/331462436_Cifrovizacia_ekonomiceskih_processov_v_kontekste_promyslennoj_revologii_40 (дата обращения: 31.03.2020).

5 Евразийская интеграция «переходит на рельсы» четвертой промышленной революции. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--24-dlc8j.xn--p1ai/cifrovizaciya-v-eaes.html> (дата обращения: 31.03.2020).

УДК 327

АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ДЖ. БУША-МЛ.

Коригова Людмила Батыровна,¹ Токмурзина Элина Эрнестовна,² Серикова Тогжан Жамбыловна³

¹mila.korigova@mail.ru, ²t.elina969@gmail.com, ³zhalbiyeva@bk.ru
Магистранты 2 курса специальности «6М050500-Регионоведение»

Факультета международных отношений
Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – А.Н. Оспанова

Во второй половине 1990-х гг. отношения между США и Турцией имели весьма благоприятные перспективы. Для США, ведущей сверхдержавы в политической, экономической, военной сферах, регион Ближнего и Среднего востока представлял ключевое значение. В связи с этим, двусторонний диалог с Турцией, имеющей важное геополитическое положение, сильную армию, членство в НАТО, приобретает значительную роль во внешнеполитической деятельности США. Примечательно то, что отношения между государствами имели весьма нестабильный характер: периоды согласия и сотрудничества сменялись конфронтацией во многих вопросах региональной политики. Тем не менее, Турция была и остается одним из важнейших ключевых партнеров США. В период первой администрации Дж.Буша-мл. Турции отводилась значимая роль в условиях энергетического сотрудничества, ближневосточной политики Вашингтона, борьбы с терроризмом и экстермизмом.

Первоначально администрация Дж. Буша-мл. придерживалась политики администрации Б.Клинтона второй половины 1990-х гг., подразумевавшей консенсус и сближение с Турцией. Однако события 9 сентября 2001 года кардинально изменили образ Турции в глазах американцев. Об этом, в частности, свидетельствовала внешнеполитическая программа Группы по развитию национальной энергетической политики 2001 г. под руководством вице-президента США Д. Чейни "Надежная, доступная и экологически чистая энергия для американского будущего". Главной целью данного документа провозглашалось ограничение неприемлемой для Вашингтона ценовой политики ОПЕК, что предполагалось осуществить посредством активизации энергетического сотрудничества с Россией и прикаспийскими странами. В данном контексте Турция стала рассматриваться как идеальный транзитный пункт между центрально-азиатскими республиками и западными рынками, и в интересах США было оказание всей возможной политической и экономической

поддержки государству [1].

Попытки организовать транспортировку каспийских ресурсов на мировой рынок предпринимались Вашингтоном еще с конца 1990-х гг. путем строительства энергетического коридора Восток-Запад, в частности, трубопровода БТД. В рамках энергетической стратегии Буша-мл. этот трубопровод стал рассматриваться как стратегически важный и, соответственно, получал гарантированную, в том числе и финансовую, поддержку американской администрации. Турция, в свою очередь, ввиду сильнейшего экономического кризиса в начале 2000-х гг. не могла оказать значимую финансовую помощь в строительстве трубопровода, несмотря на свою заинтересованность. В связи с этим, в декабре 2000 г. США пролоббировали выделение 10 млрд. долл. помощи для Турции от МВФ.

Стоит отметить, что роль Турции во внешнеполитической деятельности США еще более возрастала в связи с военными действиями Вашингтона в Афганистане. Для успешного исхода войны американцам был необходим союз с государством, обладающим необходимой инфраструктурой для переброски войск и военной техники. Таким образом, Турция, отвечавшая данным требованиям, стала потенциальным союзником США, и налаживание с ней благоприятных двусторонних отношений имело ключевое значение для Вашингтона. Правда, в самой Турции идея участия в войне была воспринята крайне неблагоприятно, и единственной причиной поддержки США была высокая потребность Турции в экономической поддержке. Так, Турция стала одним из главных участников в операции "Несокрушимая свобода" в Афганистане и получила право принять непосредственное участие в формировании правительства послевоенного Афганистана [2]. Более того, участие Турции увеличивало экономическую поддержку со стороны США и доверие Европы.

Несмотря на высокую заинтересованность Турции и США в углублении двусторонних отношений, а также значительную финансовую поддержку Вашингтона, между государствами все же имелся ряд серьезных противоречий. В значительной степени осложняло сотрудничество то, что Вашингтон не всегда учитывал интересы своего союзника во внешнеполитических действиях. В частности, Белый дом не отказался от идеи свергнуть режим Саддама Хусейна в Ираке, несмотря на устойчивый рост торговли между Анкарой и Багдадом и стремление обеих стран к стабильности в регионе. Так, Дж. Буш-мл. оказывал поддержку иракской оппозиции и совершил совместный с Великобританией воздушный удар по иракским ПВО. Эти акции всерьез обеспокоили Анкару, которая в знак протеста идет на сближение с арабскими государствами. В очередной раз несколько стабилизировать ситуацию американцам удалось благодаря материальным поощрениям Турции.

В ноябре 2002 г. к власти в Турции в 2002 г. пришли умеренные исламисты "Партии справедливости и развития" во главе с бывшим мэром Стамбула Р. Эрдоганом. Американская сторона понимала, что теперь поддержка Турции в военных действиях в Ираке имеет весьма сомнительные перспективы. Более того, ситуация осложнялась в связи с распространением антиамериканских настроений в обществе. Сложившаяся ситуация имела весьма неблагоприятные для США и прогнозы и американское правительство решает действовать через турецкий генералитет.

16 июля 2002 года в Турцию вылетела американская делегация, во главе которой были замминистра обороны П. Вулфовиц, заместитель госсекретаря М. Гроссман и главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Д. Ралстон. Американские издания в этот период неоднократно подчеркивали то, что в Турции главную роль в принятии решения по Ираку будут играть военные, а не парламент. Тем не менее, США, опасаясь непредсказуемости турецкой стороны, разрабатывают сразу 2 варианта иракской кампании. Первый план был рассчитан на военные действия с участием Турции, второй - самостоятельные военные действия США в Ираке, в случае отказа турецкой стороны. Однако, как подчеркивалось в Белом доме, с поддержкой Анкары военная операция будет в разы эффективнее.

Учитывая значительную заинтересованность Пентагона, Вулфовиц еще раз прибыл в Турцию в конце 2002 г., чтобы заключить соглашение о размещении 100 тыс. американских солдат на турецких базах. За поддержку иракской кампании американское правительство сделало Турции новые заманчивые предложения: выплата 30 млрд. долл. компенсации, сохранение территориальной целостности Ирака, списание 7 млрд. долл. военного долга и инвестирование 300 млн долл. в объекты военной инфраструктуры Турции. Кроме того, США обязались поддержать продвижение Турции в ЕС [3].

Получив ряд серьезных уступок со стороны США, исламское правительство Турции все же не торопилось с принятием окончательного решения. Несмотря на противоречия генералов и ПСР по вопросу иракской кампании, США были уверены в главенствующей роли военных и, заручившись их поддержкой, направили свои транспортные суда с военной техникой для открытия северного фронта в Ираке. Для достижения одобрения турецкого парламента американская администрация решает принять более решительные меры. К примеру, США снизили предполагаемую численность группировки войск на северном фронте, а также пошли против НАТО по вопросу размещения вооружений на территории Турции, включая противоракетные батареи «Пэтриот» и специальную технику для защиты от химических и биологических атак [4]. Более того, Белый дом настаивал на скорейшем подписании Турцией пакета реформ, предписанных МВФ, указывая на возможность перечисления Вашингтоном компенсации потерь от войны в Ираке лишь после выполнения условий Международного валютного фонда.

Однако, несмотря на все перечисленные действия со стороны США, турецкий парламент, вопреки одобрению со стороны правительства о расположении американских войск и военной техники на территории Турции, ответил отказом, ссылаясь на чрезмерное давление со стороны США. Примечательно то, что Белый дом отреагировал на отказ достаточно сдержанно. Вашингтон видел причины отказа в пассивности турецких генералов и принимает решение переориентировать вектор турецкой политики на сближение с ПСР.

В сложившейся ситуации главную угрозу для США представлял не столько отказ от открытия фронта в Северном Ираке, сколько нежелание Турции участвовать в иракской кампании, поскольку Америке приходилось бы действовать без поддержки исламской страны и военное вмешательство могло рассматриваться как война Штатов против мусульманской религии. Но опасения были развеяны, так как с приходом Р. Эрдогана на пост премьер-министра парламент Турции все же одобряет предоставление своего воздушного пространства для США. Анкара в своих действиях преследовала собственные интересы - Турции было необходимо разрешение на ввод своих войск в северный Ирак с целью устранить возможный поток беженцев на свою территорию из соседнего государства.

Из-за медлительности Турции в вопросе участия в Иракской кампании и давления со стороны США отношения между государствами постепенно ухудшались. Ситуацию усугубило еще и то, что в апреле отряды курдов Демократической партии Курдистана и Патриотического союза Курдистана при поддержке американцев вошли в иракские Мосул и Киркук, что вызвало незамедлительную реакцию турецкого правительства. Анкара выразила протест против интервенции в населенные пункты, где помимо наличия крупных запасов углеводородов, проживала большая тюркоязычная община туркманов и настаивала на немедленном освобождении областей. США оперативно выполнили требование Турции, а также, чтобы сгладить ситуацию, заявили о выделении 1 млрд. долл.

В конце весны 2003 года стало очевидно, что за прошедшие два месяца вторжения США в Ирак американо-турецкие отношения серьезно ухудшились. Турецкий генералитет терял свои позиции и Вашингтон, как было сказано ранее, стал переключаться на поддержку исламского правительства как главного актора на турецкой политической сцене. Более того, в сентябре министры финансов двух государств подписали договор о займе на 8,5 млрд. долл. В ответ турецкий парламент проголосовал за отправку 10 тыс. солдат в зону

центрального Ирака для поддержки войск США в наведении порядка. Однако в этот период в самом Белом доме вопрос использования турецких войск порождает ряд противоречий. Протесты со стороны Ирака были слишком сильны, и все заканчивается отзывом предложения США об использовании турецкой армии. Несмотря на это, остается в силе договор о выделении 8,5 млрд. долл. И планируется выделение еще 50 млн. долл. по программе Foreign Military Financing, а также 5 млн. долл. по программе военного обучения и тренировок (ИМЕТ) для 439 стажеров.

Но даже эти меры со стороны американского правительства не смогли в полном объеме привести отношения между государствами к улучшению. Положение обострилось, когда Анкара расценила намерения Вашингтона передать контроль над Ираком местному правительству как возможность образования курдского государства и пошла на сближение с враждебными США Сирией и Ираном [5]. В ответ Пентагон вновь решил действовать путем экономических вознаграждений и заключил контракты с турецкими нефтяными фирмами на сумму почти в 200 млн долл. В связи с частыми денежными трансфертами со стороны США, эксперты говорили об относительной стабильности в американо-турецких отношениях.

Попытки Турции найти компромиссы с США имели важное значение в связи со стратегической парадигмой «Большого Ближнего Востока» Буша-мл. в конце 2003 г. В рамках программы США Турции была отведена роль «модели» демократического светского государства для мусульманских стран. И все же в Вашингтоне опасались идти навстречу Анкаре стремительно, поскольку уже сталкивались с проблемой одобрения договоренностей межджлисом, и предложили Турции подписать «Меморандум о взаимопонимании», который не требовал одобрения со стороны турецкого парламента.

Чтобы наладить отношения Вашингтон также неоднократно подчеркивал возможность увеличить полномочия Турции в Международных силах по содействию безопасности в Афганистане (ISAF), а президент Дж. Буш-мл. заявил о гарантиях вступления Турции в ЕС. Благодаря влиянию Белого дома на ЕС 6 октября 2004 г. Комиссия ЕС отметила в своем докладе, что Турция отвечает политическим критериям и одобрила переговоры о вступлении [6]. Так, США оказывали Турции поддержку в вопросе вступления в ЕС. В целом, несмотря на разногласия между Вашингтоном и Анкарой в вопросах региональных отношений, к концу первой администрации Дж. Буша-мл. США сумели сохранить непрочное партнерство между государствами благодаря многочисленным выделениям финансовой помощи Турции.

Таким образом, отношения между США и Турцией в период первой администрации Дж. Буша-мл. имели весьма нестабильный характер. Несмотря на высокую заинтересованность государств в выстраивании благоприятного сотрудничества, между странами имелся ряд серьезных противоречий по ключевым направлениям внешнеполитической деятельности. Анкара оказалась не готова однозначно выступить на стороне Вашингтона в иракской кампании США. Де-факто, нежелание турецкого межджлиса одобрить участие Турции в военных действиях США в Ираке означал смену приоритетов в американо-турецких отношениях, поскольку финансово-экономическая поддержка все больше теряла свою значимость для Турции в сравнении с осознанием своих национальных интересов в регионе.

Список использованных источников

1. Шенин А.С. Формирование и реализация внешней политики США в отношении Турции после окончания Холодной войны: Монография / Шенин А.С., Оспанова А.Н. - Астана, 2018 - 275 С.
2. Свистунова И.А. В поисках новой модели: отношения Турции и США в сфере безопасности // Турция в мировой политике и экономике [Электронный ресурс]. 2016. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/16809519> (Дата обращения 05.05.2019)

3. Larrabee F. The «New Turkey» and American-Turkish relations // insight Turkey. 2011. Vol. 13, n 1. с. 1-10
4. Schenker D.A. NATO Without Turkey? // The Wall Street Journal [Электронный ресурс]. 2009. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748704013004574517210622936876> (Дата обращения - 10.05.2019)
5. Zaman, A. Turkey Seeks a Say in Iraq as U.S. Ties Warm // Los Angeles Times [Электронный ресурс]. 2004. URL: <https://www.latimes.com/archives/la-xpm-2004-jan-24-fg-turkey24-story.html> (Дата обращения - 07.05.2019)
6. Prodi, R. The Commission's Report and Recommendation on Turkey's application // European Union Delegation to the United Nations. Официальный сайт Европейского союза [Электронный ресурс]. 2004. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_04_440 (Дата обращения - 07.05.2019)

УДК 378.4

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ОТВЕТ НА СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Қуанбай Еркебұлан Жансултанұлы

yerkebulankuanbay@gmail.com

Магистрант 2 курса кафедры регионоведения
Факультета международных отношений
ЕНУ им. Л.Н. Гумилёва, Нур-Султан, Казахстан
Научный руководитель – Р.М. Таштемханова

Дистанционное обучение, также называемое дистанционным образованием, электронным обучением и онлайн-обучением, форма обучения, в которой основными элементами являются физическое разделение преподавателей и студентов во время обучения и использование различных технологий для облегчения общения студент-преподаватель и студент-студент [1]. Дистанционное обучение было ориентировано на нетрадиционных студентов, таких как работники дневной формы обучения, а также отдельные лица, которые не могут посещать аудиторные лекции. Однако дистанционное обучение стало уже устоявшейся частью образовательного мира, причем тенденции указывают на продолжающийся рост. По данным Министерства образования и науки Республики Казахстан, в стране 71 высшее учебное заведение предлагает дистанционное образование.

В этой статье рассматриваем преимущества и возможные недостатки дистанционного обучения. Дистанционное обучение позволяет устанавливать свой график обучения, в то время в традиционном университете студенты должны следовать регулярному графику обучения. В настоящее время магистранты и студенты, которые получают второе образование работают. Несмотря на то, что закон запрещает им работать, большинство частных организаций готовы принять их на работу. В таких условиях важно психологическое состояние и академическая успеваемость студентов, а удобный график позволяет эффективно планировать свое время. На самом деле, студенты впустую тратят много времени на дорогу в университет, колледж, в случае дистанционного обучения нет необходимости ждать автобус. Наоборот, в это время обучаемые могут больше уделять внимание на образование.

Услуги открытых университетов являются более доступными, чем плата за обычную степень в кампусе. Университеты могут сэкономить на инфраструктуре и в других